

Научная статья | Original paper

Терагностический потенциал методики событийной реконструкции временной перспективы участников боевых действий с проявлениями посттравматического стрессового расстройства

В.Б. Никишина¹, Е.А. Петраш¹ ✉, Н.Ю. Юнина-Пакулова¹, И.А. Кучерявенко²

¹ Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова, Москва, Российская Федерация

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Российская Федерация

✉ petrash@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных методов психологической коррекции событийного пространства временной перспективы участников боевых действий с проявлениями ПТСР для адаптации к дальнейшей жизни вне боевых действий. **Цель.** Оценка диагностического потенциала методики событийной реконструкции временной перспективы участников боевых действий с проявлениями ПТСР. **Методы и материалы.** Общий объем выборки — 38 мужчин в возрасте 22–34 лет (средний возраст составил $25,3 \pm 2,09$ года), находящихся на этапе реабилитации. Все участники исследования имели опыт участия в боевых действиях не менее 6 месяцев. Исследование осуществлялось на условиях подписания добровольного информированного согласия со стороны испытуемых. В качестве методов использовалась методика событийной реконструкции временной перспективы личности В.Б. Никишиной, Е.А. Петраш. **Результаты.** Достоверно установлено увеличение размеров прошлого, настоящего и будущего; объема событийного пространства. Установлена синхронизация положительного и отрицательного векторов событийной направленности. Значимое расширение хронологических границ временной перспективы, увеличение ее событийной наполненности, снижение интенсивности травматических переживаний через утрату системообразующей роли травматического события, трансформацию системы межсобытийных взаимосвязей выступают ключевыми критериями оценки эффективности психологической коррекции. **Выводы.** Доказан терагностический потенциал методики событийной реконструкции временной перспективы участников боевых действий с проявлениями посттравматического стрессового расстройства, реализующейся как в качестве психодиагностического инструментария, так и в качестве инструмента психологической коррекции временной перспективы.

Никишина В.Б., Петраш Е.А., Юнина-Пакулова Н.Ю., Кучерявенко И.А. (2025). Терагностический потенциал методики событийной реконструкции временной перспективы участников боевых действий с проявлениями посттравматического стрессового расстройства. *Клиническая и специальная психология*, 14(1), 152—168.

Nikishina V.B., Petrash E.A., Yunina-Pakulova N.Yu., Kucheryavenko I.A. (2025). The teragnostic potential of the methodology of event-based reconstruction of the time perspective of combatants with manifestations of post-traumatic stress disorder. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(1), 152—168.

Ключевые слова: событийное пространство, временная перспектива, ПТСР, опыт участия в боевых действиях, событийная реконструкция

Для цитирования: Никишина, В.Б., Петраш, Е.А., Юнина-Пакулова, Н.Ю., Кучерявенко, И.А. (2025). Терагностический потенциал методики событийной реконструкции временной перспективы участников боевых действий с проявлениями посттравматического стрессового расстройства. *Клиническая и специальная психология*, 14(1), 152—168. <https://doi.org/10.17759/cpse.2025140109>

The teragnostic potential of the methodology of event-based reconstruction of the time perspective of combatants with manifestations of post-traumatic stress disorder

V.B. Nikishina¹, E.A. Petrash¹ ✉, N.Yu. Yunina-Pakulova¹, I.A. Kucheryavenko²

¹ Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russian Federation

² Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation

✉ petrash@mail.ru

Abstract

Context and relevance. The relevance of the study is due to the need to find effective methods of psychological correction of the event space of the time perspective of participants in hostilities with manifestations of PTSD in order to adapt to further life outside of hostilities. **Objective.** To assess the diagnostic potential of the event-based reconstruction technique of the time perspective of combatants with manifestations of PTSD. **Methods and materials.** The total sample size of 38 men aged 22–34 years (average age was 25.3 ± 2.09) who are at the rehabilitation stage. All participants in the study had at least 6 months of combat experience. The study was carried out on the basis of written informed consent from the subjects. The methods used were the method of event-based reconstruction of the time perspective of the personality of V.B. Nikishina, E.A. Petrash. **Results.** An increase in the size of the past, present and future has been reliably established; the volume of the event space. The synchronization of the positive and negative vectors of the event orientation has been established. A significant expansion of the chronological boundaries of the time perspective, an increase in its event content, a decrease in the intensity of traumatic experiences through the loss of the system-forming role of a traumatic event, and the transformation of the system of inter-event relationships are key criteria for evaluating the effectiveness of psychological correction. **Conclusions.** The teragnostic potential of the method of event-based reconstruction of the time perspective of participants in combat operations with manifestations of post-traumatic stress disorder, which is implemented both as a psychodiagnostic toolkit and as a tool for psychological correction of time perspective, is proved.

Keywords: event space, time perspective, PTSD, combat experience, event reconstruction

Никишина В.Б., Петраш Е.А., Юнина-Пакулова Н.Ю., Кучерявенко И.А. (2025). Терагностический потенциал методики событийной реконструкции временной перспективы участников боевых действий с проявлениями посттравматического стрессового расстройства. *Клиническая и специальная психология*, 14(1), 152—168.

Nikishina V.B., Petrash E.A., Yunina-Pakulova N.Yu., Kucheryavenko I.A. (2025). The teragnostic potential of the methodology of event-based reconstruction of the time perspective of combatants with manifestations of post-traumatic stress disorder. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(1), 152—168.

For citation: Nikishina, V.B., Petrash, E.A., Yunina-Pakulova, N.Yu., Kucheryavenko, I.A. (2025). The teragnostic potential of the methodology of event-based reconstruction of the time perspective of combatants with manifestations of post-traumatic stress disorder. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(1), 152—168. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2025140109>

Введение

Временная перспектива личности на протяжении относительно длительной истории своего изучения попадает в поле научно-исследовательского интереса как отечественных (Головаха, 1984; Головаха, Кроник, 2008; Данилова, Забелина, 2022; Ермолова, 2019; Захарова, Трусова, 2019; Михеева, 2022), так и зарубежных психологов (Altan-Atalay, Özarslan, Biriz, 2020; Tsaur, Yen, 2022). Представляя обобщенное понимание временной перспективы с точки зрения отечественной психологической традиции, следует отметить ее соотносимость с личностными конструктами: согласно Е.В. Михеевой, временная перспектива представляет собой «конструкт, обозначающий емкость и разрешающую способность восприятия, видения будущего или прошлого, мгновенным срезом которого является некоторая воображаемо-вспоминаемая картина возможного и/или прожитого» (Михеева, 2022). Данный конструкт функционально обеспечивает совмещение объективного и субъективного времени, а также способность управления временем (Ермолова, 2019). В качестве составляющих временной перспективы рассматриваются жизненная позиция, жизненная линия и жизненная перспектива, характеризующие содержательно-векторную ее направленность (Захарова, Трусова, 2019). В зарубежной же традиции временная перспектива понимается через категории отношения и мотивации: отношение человека к свободному времени и его использованию, а также ожидание будущих целей в настоящем (Altan-Atalay, Özarslan, Biriz, 2020; Tsaur, Yen, 2022). Таким образом, можем констатировать, с одной стороны, множественность и дифференцированность содержания понятия временной перспективы личности, с другой стороны — важное значение данного феномена для развития личности и ее социального функционирования. Однако в рамках рассматриваемых авторских позиций не предлагаются конкретные алгоритмы психокоррекционной работы с феноменом временной перспективы как в части ее процессуальности, так и в части ее содержания.

Опыт пребывания в условиях психотравмирующего воздействия (в том числе опыт участия в боевых действиях) приводит к существенным изменениям временной перспективы, требующим целенаправленного психокоррекционного вмешательства (Авдентова, 2023; Акимова, 2017; Зудова, 2024; Иванов и др., 2003; Караяни, Полянский, 2003; Квасова, 2010; Миско, Тарабрина, 2004). В связи с этим актуальность предлагаемого исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных методов психологической коррекции событийного пространства временной перспективы участников боевых действий с проявлениями ПТСР для адаптации к дальнейшей жизни вне боевых действий. В качестве такого инструмента может быть предложена авторская методика событийной реконструкции временной перспективы личности (Никишина, Петраш, Кузнецова, 2015; Никишина, Петраш, 2017; Никишина, Петраш, Юнина-Пакулова, 2024; Никишина и др., 2024).

Предлагаемая методика реализуется в двух функциональных направлениях — психодиагностическом и психотерапевтическом — что, в свою очередь, обеспечивает реализацию ее терагностического потенциала. Первым направлением является психодиагностическое —

предполагающее психологическую диагностику взаимосвязей событийного пространства личности. Вторым — психотерапевтическое, предполагающее психологическую реконструкцию событийного пространства личности. Наши рассуждения методологически формировались на следующих предположениях: чем выше степень актуальности события, тем выше вероятность отнесения события к психологическому настоящему; чем выше степень реализованности события, тем выше вероятность отнесения события к психологическому прошлому; чем выше степень потенциальности события, тем выше вероятность отнесения события к психологическому будущему; травматическое событие нарушает временную перспективу личности, концентрируя на себе межсобытийные связи (Никишина, Петраш, Кузнецова, 2015).

Методика событийной реконструкции временной перспективы личности, учитывая ее терагностический потенциал, также направлена на изучение временной перспективы одновременно в процессуальном (в границах хронологической протяженности прошлого, настоящего, будущего, а также их соотношения) и содержательном (событийная наполненность временной перспективы, структура межсобытийных связей, а также лингвосемантическое означивание событий и их эмоциональная оценка) аспектах.

Целью исследования является оценка терагностического потенциала методики событийной реконструкции временной перспективы участников боевых действий с проявлениями ПТСР.

Материалы и методы

Реализация терагностического потенциала методики событийной реконструкции временной перспективы осуществлялась через трансформацию событийного пространства временной перспективы участников боевых действий, включала в себя три последовательных этапа. Процесс событийной реконструкции реализовывался через решение следующих задач:

- 1) перестройка (трансформация) системы взаимосвязей событийного пространства личности;
- 2) расширение объема событийного пространства и временной перспективы личности;
- 3) интеграция событийного пространства личности в протяженности прошлого—настоящего—будущего;
- 4) простраивание субъективно-ценностной иерархии событийного пространства временной перспективы личности.

Исследование осуществлялось на базе Госпиталя ветеранов войн на условиях письменного информированного согласия. Общий объем выборки составил 38 человек (мужчин) в возрасте 22–34 лет (средний возраст составил $25,3 \pm 2,09$ года), находящихся на этапе реабилитации (через $7,3 \pm 1,86$ месяца после получения ранения). Все участники исследования имели опыт участия в боевых действиях не менее 6 месяцев. Выраженность проявлений посттравматического стрессового расстройства оценивалась с помощью Миссисипской шкалы для оценки посттравматических реакций (Mississippi Scale — MS, Keane et al., в адаптации Н.В. Тарабриной) — военного варианта на первые-вторые сутки пребывания в реабилитационном учреждении. Уровень выраженности проявлений посттравматического стрессового расстройства участников исследования был высок, что в количественном выражении соответствует значениям $88,6 \pm 2,34$. В качестве клинических проявлений посттравматического стрессового расстройства в ходе клинической беседы фиксировались жалобы на нарушения сна (поверхностный, некрепкий сон), ощущение отсутствия безопасности, флешбэки.

Согласно процедуре исследования, как этап психологической диагностики, так и этап психологической коррекции реализовывались в индивидуальной форме. Полностью процедура работы с каждым участником исследования занимала три дня. В первый день осуществлялся этап психологической диагностики событийного пространства временной перспективы. Данная процедура в среднем занимает от 30 до 60 минут, так как актуализация событий собственной жизни с последующим их «называнием» и установлением хронологических границ требует времени. Длительность процедуры во второй день увеличивается до 60–90 минут, так как пациент сначала осуществляет самостоятельную реконструкцию событийного пространства временной перспективы, а затем совместно с психологом — целенаправленную реконструкцию. Третий день работы предполагал встраивание событийного пространства временной перспективы в структуру внешних по отношению к субъекту событий и занимал 40–60 минут.

Трансформация событийного пространства временной перспективы представляет собой последовательность трех иерархически выстроенных этапов работы, схематично представленных на рис. 1.

Рис. 1. Организация этапов психологической коррекции событийного пространства временной перспективы участников боевых действий

Fig. 1. Organization of the stages of psychological correction of the event space of the time perspective of the participants in the hostilities

При этом следует отметить, что сам пациент, приступая к процессу трансформации событийного пространства временной перспективы в процессе психологической коррекции, принимает решение о том, с какого этапа будет осуществлен старт работы с запросом. В целом ряде случаев пациент начальные два этапа (только первый этап, либо первый и второй этапы) проходит самостоятельно, начиная с психодиагностической процедуры оценки событийного пространства.

Первый этап — этап конкретизации — ставит своей целью увеличение количества конкретных (частных) событий в границах прошлого, настоящего, будущего с их хронологической маркировкой. Наиболее доступным в плане событийного наполнения выступает прошлое. Поэтому психокоррекционная работа начинается с временного интервала настоящего и будущего. Данный этап мы завершаем тогда, когда каждый временной промежуток между событиями, изображенными на окружностях пациентом самостоятельно, дополнен не менее чем 5–9 событиями.

Второй этап — этап обобщения — решает задачу детализации обобщенных событий в более конкретные (в границах каждого временного интервала — прошлого, настоящего, будущего) с указанием их хронологических границ. Данный этап, аналогично предшествующему, также целесообразно начинать с внешней окружности, отражающей события настоящего и будущего, так как именно в событиях прошлого содержатся травмирующие переживания, которые блокируют процессы планирования и целеполагания. Но, в отличие от предшествующего этапа, где пациент работал над временными промежутками между уже обозначенными событиями (заполняя их новыми событиями), работа здесь будет строиться на уточнении тех событий, которые уже отмечены в изображении временной перспективы. Завершением данного этапа является уточнение каждого обобщенного события (указанного на начало данного этапа) не менее, чем тремя–пятью событиями. Только после этого можно приступать к завершающему этапу событийной реконструкции временной перспективы.

Третий, заключительный, этап — этап интеграции — является ключевым. Он реализуется в двух направлениях работы: формирование причинно-следственных межсобытийных связей внутри временных интервалов (прошлого, настоящего, будущего); формирование причинно-следственных межсобытийных связей, интегрирующих временные интервалы в целостную временную перспективу. Для реализации данного этапа используется ручка (карандаш, фло-мастер) цвета, отличного от используемых на предыдущих этапах.

Поскольку основной целью данного этапа является установление межсобытийных причинно-следственных взаимосвязей, данный процесс включает в себя три процедуры.

- 1) Этап работы с межсобытийными связями, обозначенными пациентом самостоятельно. На данном этапе мы уточняем, как именно данные события взаимосвязаны, почему пациент их связал.
- 2) Этап установления вектора взаимосвязи. На данном этапе просим пациента уточнить, какое из событий является причиной, а какое — следствием. Далее просим указать стрелкой направление данной взаимосвязи от причины к следствию.
- 3) Этап интеграции взаимосвязей. Данный этап предполагает установление дополнительных взаимосвязей. Остановившись на каждом событии, которое является причиной (от которого отходит хоть одна векторная стрелка), пациенту необходимо определить, для каких

еще событий выбранное будет также выступать причиной. К каким событиям приведет выбранное? Какие события последуют за выбранным событием?

Реализация смыслообразующей функции вновь сформированных системообразующих событий временной перспективы участников боевых действий обеспечивается через формирование мотивационных индукторов (мотивационных объектов), обеспечивающих перспективу будущего.

Количественная обработка полученных результатов для оценки значимости различий до и после прохождения психологической коррекции осуществлялась с использованием Т-критерия Вилкоксона ($p < 0,05$) для двух связанных групп.

Результаты

Количественными показателями эффективной психологической коррекции будут выступать: возрастание интегрированности структуры событийного пространства с преобладанием положительных событий настоящего и будущего. На уровне внешних событий фиксируется увеличение объема и хронологической протяженности временной перспективы при снижении событийной дискретности на коррекционном этапе в сравнении с психодиагностическим этапом. При качественном анализе фиксируется возрастание точности обозначения внешних событий (в параметрах места, времени и содержания). Установление взаимосвязей между внутренними и внешними событиями, обеспечивающее интеграцию структуры событийного пространства участников боевых действий с проявлениями ПТСР, обеспечивается регуляторными процессами планирования на уровне общего объема событий; регуляторными процессами программирования на уровне общей протяженности (процессуальной длительности) событийного пространства; высоким уровнем процесса антиципации на уровне системообразующих событий, который, в свою очередь, также поддерживает общий уровень интегрированности событийного пространства.

Далее представим анализ клинического случая в качестве примера реализации терагностического потенциала методики событийной реконструкции временной перспективы участников боевых действий с проявлениями ПТСР (рис. 2).

Пациент М., 39 лет; опыт участия в боевых действиях составляет 14 месяцев; образование среднее профессиональное; женат. Пациент проходит лечение в госпитале по поводу последствий полученных минно-взрывных травм, приведших к ампутации нижней конечности на уровне средней трети правой голени.

В процессе психологической диагностики обращают на себя внимание следующие факты.

- Прошлое хронологически охватывает период жизни от 8 до 39 лет (суммарно 31 год) при количестве событий 10.
- Настоящее и будущее не разделены.
- 2024 год одновременно присутствует в прошлом и настоящем-будущем при отсутствии уточняющих хронологических или содержательных маркеров (например, месяц события, участники события, место события).
- Наблюдается полное отсутствие межсобытийных взаимосвязей, объясняемое тем, что все события являются «моими личными событиями».

Nikishina V.B., Petrash E.A., Yunina-Pakulova N.Yu., Kucheryavenko I.A. (2025). The teragnostic potential of the methodology of event-based reconstruction of the time perspective of combatants with manifestations of post-traumatic stress disorder *Clinical Psychology and Special Education*, 14(1), 152—168.

При самостоятельной событийной реконструкции временной перспективы пациента М. фиксируется уменьшение общего количества событий прошлого при сохранении количества событий настоящего—будущего. При этом в событиях будущего присутствуют как дублирующие диагностический этап события, так и события, отсутствующие на диагностическом этапе.

Целенаправленное реконструирование событийного пространства временной перспективы участника боевых действий М. с проявлениями ПТСР на начальном этапе предполагало дополнение самостоятельно построенного событийного пространства на этапе коррекции теми событиями, которые были отражены на диагностическом этапе. Задавая наводящие вопросы, просим пациента вспомнить, какие еще события находятся между уже указанными. Пациент добавляет такие события, как: лечение — 2024, получение компенсации — 2024, ранение — 2024. Далее при помощи вопросов пациенту о том, что он планирует после выписки из госпиталя, осуществляется расширение содержательных границ внутреннего событийного пространства. Он указал, что в 2031 году состоится выпускной дочери, который он планирует посетить вместе с женой и второй дочерью. В ответ на вопрос «Давайте представим, что выпускной радостный и веселый прошел. Это лето. Каковы дальнейшие Ваши действия?» пациент М. указывает в качестве следующего события семейный отпуск. И так выстраиваем дальнейшую цепочку событий совместно с пациентом.

По завершении данной работы мы фиксируем увеличение хронологической протяженности будущего на 12 лет (с 2031 года до 2043 года), а также событийной наполненности (плюс 13 событий) и количества межсобытийных взаимосвязей. Данные показатели соответствуют критериям оценки эффективности психологической коррекции временной перспективы участников боевых действий с проявлениями ПТСР.

Приступая к этапу социально-психологической адаптации пациента М., продолжаем работать с внутренним событийным пространством — встраивая его во внешнее событийное пространство (рис. 3). Для этого просим пациента вспомнить, какие события в нашей стране или в мире могли быть связаны или оказать влияние на рождение его брата в 1993 году. Данное событие является первым в структуре внутреннего событийного пространства в диапазоне прошлого. Пациент в качестве предшествующего внешнего события указал распад СССР, который случился в 1991 году. В качестве смыслового объяснения данной взаимосвязи пациент рассказал, что было много трудностей, которые сплотили семью: было сложно с продуктами, не хватало денег, вещами для малыша помогали друзья и знакомые, он сам помогал маме с малышом, так как был старшим братом.

По аналогичному алгоритму дальше проговариваем с пациентом остальные события внутреннего событийного пространства, подбирая для каждого из них внешние события.

Таким образом, данный этап завершается построением дифференцированной системы взаимосвязей внутреннего и внешнего событийного пространства временной перспективы участников боевых действий с проявлениями ПТСР. Выстроенная система взаимосвязей между внутренними и внешними событиями указывает на успешность данного этапа психологической коррекции временной перспективы, свидетельствуя о намерении участников боевых действий проявлять активность в социальном взаимодействии и дальнейшем социальном функционировании по возвращении из зон боевых действий.

Никишина В.Б., Петраш Е.А., Юнина-Пакулова Н.Ю., Кучерявенко И.А. (2025). Терагностический потенциал методики событийной реконструкции временной перспективы участников боевых действий с проявлениями посттравматического стрессового расстройства
Клиническая и специальная психология, 14(1), 152—168.

Nikishina V.B., Petrash E.A., Yunina-Pakulova N.Yu., Kucheryavenko I.A. (2025). The teragnostic potential of the methodology of event-based reconstruction of the time perspective of combatants with manifestations of post-traumatic stress disorder
Clinical Psychology and Special Education, 14(1), 152—168.

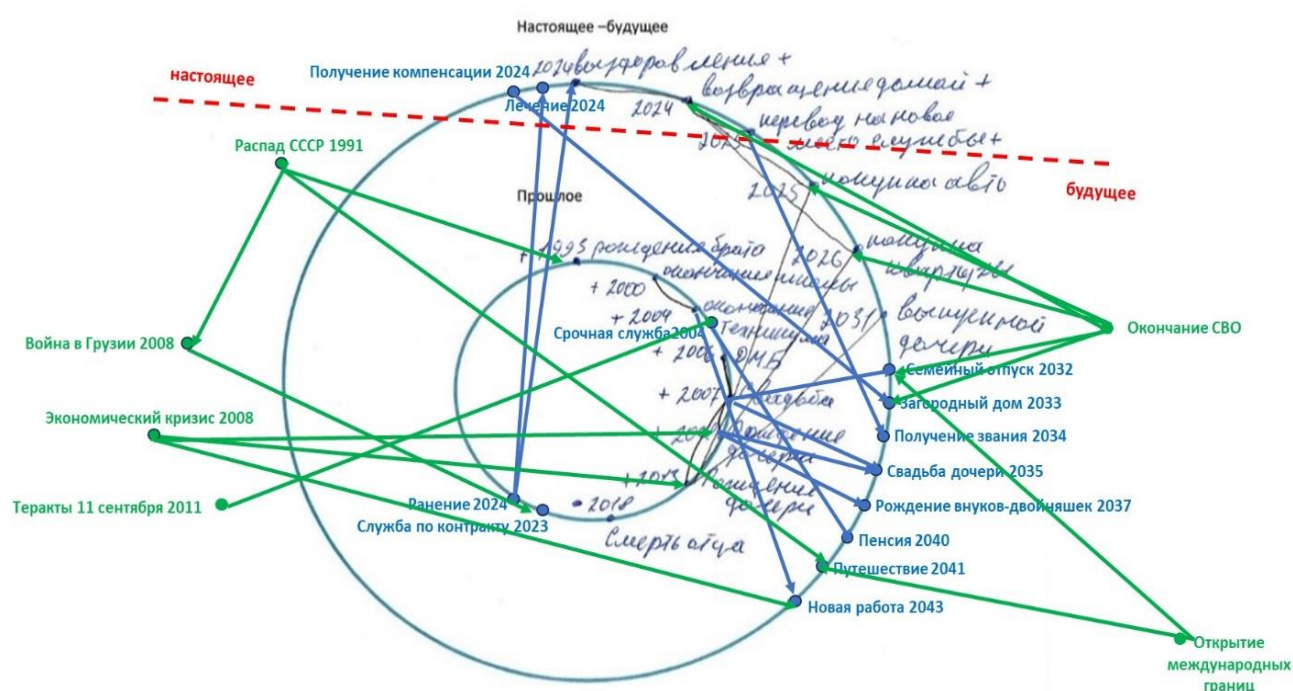

Рис. 3. Пример изображения событийного пространства временной перспективы пациента М. в процессе психологической коррекции на этапе социально-психологической адаптации

Fig. 3. An example of an image of the event space of patient M.'s time perspective in the process of psychological correction at the stage of socio-psychological adaptation

При оценке эффективности реализации терагностического потенциала методики событийной реконструкции временной перспективы в работе с участниками боевых действий с проявлениями ПТСР было выявлено статистически значимое изменение по всем диагностируемым параметрам, являющимся критериями эффективности (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Показатели значимости различий по критериям эффективности событийной реконструкции временной перспективы участников боевых действий с проявлениями ПТСР
Indicators of the significance of differences in criteria for the effectiveness of event reconstruction of the time perspective of combat participants with manifestations of PTSD

Параметр/ Parameter	Критерий эффективности / The criterion of effectiveness	Диагностический этап / The diagnostic stage ($\bar{x} \pm \sigma$)	Этап целенаправленной реконструкции / The stage of targeted reconstruction ($\bar{x} \pm \sigma$)	p-level
Pt	Размеры прошлого (в годах) / Dimensions of the past (in years)	$26,8 \pm 5,18$	$29,2 \pm 3,64$	0,026*
Pr	Размеры настоящего (в днях) / The size of the present (in days)	$18,6 \pm 4,27$	$67,4 \pm 5,81$	0,034*
Ft	Размеры будущего (в годах) / Dimensions of the future (in years)	$1,6 \pm 0,84$	$5,92 \pm 1,37$	0,031*
PP	Объем событийного пространства / The volume of the event space	$16,7 \pm 2,24$	$23,8 \pm 4,71$	0,024*
PP ⁺	Положительный вектор событийной направленности / A positive vector of event orientation	$7,4 \pm 2,14$	$12,6 \pm 3,18$	0,018*
PP ⁻	Отрицательный вектор событийной направленности / Negative vector of event orientation	$9,3 \pm 1,19$	$11,2 \pm 3,28$	0,037*
R _{pt}	Интегрированность событийного пространства прошлого / The integration of the event space of the past	$5,3 \pm 2,11$	$7,6 \pm 2,29$	0,029*
R _{pr}	Интегрированность событийного пространства настоящего / The integration of the event space of the present	$2,2 \pm 1,09$	$4,8 \pm 2,20$	0,003*
R _{ft}	Интегрированность событийного пространства будущего / The integration of the event space of the future	$1,8 \pm 0,94$	$6,7 \pm 2,63$	0,044*
R	Интегрированность событийного пространства / The integration of the event space	$7,8 \pm 2,29$	$18,7 \pm 3,54$	0,027*
S _{max}	Системообразующие события / System-forming events	$1,8 \pm 0,56$	$5,7 \pm 2,11$	0,039*
L	Хронологическая протяженность временной перспективы / Chronological length of time perspective	$29,3 \pm 3,58$	$36,4 \pm 4,29$	0,008*

Примечание: p-level — уровень значимости различий между диагностическим этапом и этапом целенаправленной реконструкции, * — статистически значимые различия на уровне $p < 0,05$.

Note: p-level — level of the significance of the differences between the diagnostic stage and the stage of targeted reconstruction, * — statistically significant differences at the $p < 0.05$ level.

Обсуждение результатов

Достоверно установлено увеличение размеров прошлого, настоящего и будущего; объема событийного пространства. Установлена синхронизация положительного и отрицательного векторов событийной направленности, проявляющаяся в приблизительном уравнивании количества положительных и отрицательных событий временной перспективы участников боевых действий с проявлениями ПТСР. Данная синхронизация является необходимым условием планирования и прогнозирования будущего через реализацию антиципационно-прогностической функции.

Повышение интегрированности событийного пространства как по отдельным временным интервалам (в границах прошлого, настоящего и будущего), так и между временными интервалами обеспечивает восстановление целостности событийного пространства временной перспективы участников боевых действий с проявлениями ПТСР, тем самым снижая интенсивность переживаний травматического опыта.

Значимое увеличение количества системообразующих событий при нивелировании системообразующей роли травматического события, локализованного в границах прошлого, либо настоящего (в большинстве случаев связанного с опытом участия в боевых действиях), также позволяет снижать интенсивность переживаний травматического опыта, повышая значимость других событий временной перспективы.

Увеличение общей хронологической протяженности временной перспективы участников боевых действий с проявлениями ПТСР свидетельствует о расширении перспективы настоящего (за границы периода госпитализации и лечения) и будущего (включая планирование событий собственной жизни вне дальнейшего участия в боевых действиях).

Сопоставляя полученные результаты с ранее полученными, мы можем говорить об их сопоставимости в части дезинтегрированности временной перспективы, преобладании событий прошлого, а также сужении хронологических границ прошлого, настоящего, будущего при наличии травматического опыта (Авдентова, 2023; Акимова, 2017; Никишина, Петраш, Кузнецова, 2015). Характеризуясь фаталистичностью событий настоящего (травматических событий, которые не переживаются в границах прошлого, а все еще переживаются в настоящем), задачей психологической коррекции является «перемещение» травматических событий в содержание прошлого и снижение их системообразующей функции.

Заключение

Достоверно установлена эффективность реализации терагностического потенциала методики событийной реконструкции временной перспективы участников боевых действий для снижения проявлений ПТСР.

Значимое расширение хронологических границ временной перспективы, увеличение ее событийной наполненности, снижение интенсивности травматических переживаний через утрату системообразующей роли травматического события, трансформацию системы межсобытийных взаимосвязей выступают ключевыми критериями оценки эффективности психологической коррекции.

Реализация адаптационного этапа событийной реконструкции через построение дифференцированной системы взаимосвязей внутреннего и внешнего событийного пространства вре-

Никишина В.Б., Петраш Е.А., Юнина-Пакулова Н.Ю., Кучерявенко И.А. (2025). Терагностический потенциал методики событийной реконструкции временной перспективы участников боевых действий с проявлениями посттравматического стрессового расстройства. *Клиническая и специальная психология*, 14(1), 152—168.

Nikishina V.B., Petrash E.A., Yunina-Pakulova N.Yu., Kucheryavenko I.A. (2025). The teragnostic potential of the methodology of event-based reconstruction of the time perspective of combatants with manifestations of post-traumatic stress disorder. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(1), 152—168.

временной перспективы участников боевых действий с проявлениями ПТСР указывает на формирование намерения участников боевых действий проявлять активность в социальном взаимодействии и дальнейшем социальном функционировании по возвращении из зон боевых действий.

Ограничения. В качестве ограничений представленного исследования выступает небольшой объем выборки (так как индивидуальная психокоррекционная работа с участниками боевых действий с проявлениями ПТСР является длительной по времени и включает в себя определенные этапы, разделенные во времени), в связи с чем выводы в настоящий момент носят предварительный характер и требуют дальнейшей проверки на большем объеме исследовательской выборки. В качестве перспективы дальнейшего исследования выступают психологическая коррекция мотивационной структуры событийного пространства временной перспективы участников боевых действий с проявлениями ПТСР и расширение его смыслообразующей функции.

Limitations. The limitations of the presented study are the small sample size (since individual psychocorrective work with participants in combat operations with manifestations of PTSD is time-consuming and includes certain stages separated in time), and therefore the conclusions are currently preliminary and require further verification on a larger research sample. The prospect of further research is the psychological correction of the motivational structure of the event space of the time perspective of participants in combat operations with manifestations of PTSD and the expansion of its semantic function.

Список источников / References

1. Авдентова, В.Б. (2023). Изменение временной перспективы у взрослого человека в стрессовых ситуациях [Электронный ресурс]. *Universum: психология и образование*, 1(103), 20—23. URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/14838> (дата обращения: 16.03.2025).
Avdentova, V.B. (2023). Changing the time perspective of an adult in stressful situations [Electronic resource]. *Universum: psychology and education*, 1(103), 20—23. (In Russ.). URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/14838> (accessed: 16.03.2025).
2. Акимова, А.Р. (2017). Сравнительный анализ стрессоустойчивости личности с различным типом саморегуляции во временной перспективе. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*, 6(2А), 68—76.
Akimova, A.R. (2017). Comparative analysis of stress resistance of a personality with a different type of self-regulation in a time perspective. *Psychology. Historical and critical reviews and modern research*, 6(2A), 68—76. (In Russ.).
3. Головаха, Е.И. (1984). *Психологическое время личности*. Киев: Наукова думка.
Golovakha, E.I. (1984). *Psychological time of personality*. Kiev: Naukova dumka. (In Russ.).
4. Головаха, Е.И., Кроник, А.А. (2008). *Психологическое время личности*. 2-е изд., испр. и доп. М.: Смысл.
Golovakha, E.I., Kronik, A.A. (2008). *Psychological time of personality*. 2nd ed., revised and supplement. Moscow: Smysl. (In Russ.).

5. Данилова, А.А., Забелина, Е.В. (2022). Психологическое время личности пожилых людей: теоретический обзор. *Научный результат. Педагогика и психология образования*, 8(3), 82—94. <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2022-8-3-0-8>
 Danilova, A.A., Zabelina, E.V. (2022). Psychological time of the personality of elderly people: a theoretical review. *Scientific result. Pedagogy and psychology of education*, 8(3), 82—94. (In Russ.). <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2022-8-3-0-8>
6. Ермолова, Е.О. (2019). Феноменология временной перспективы и психологических границ личности. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 25(3), 40—44. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2019-25-3-40-44>
 Ermolova, E.O. (2019). Phenomenology of time perspective and psychological boundaries of personality. *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 25(3), 40—44. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2019-25-3-40-44>
7. Захарова, А.Ю., Трусова, А.В. (2019). Временная перспектива личности при аффективных расстройствах: обзор научных исследований. *Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика*, 3, 435—450. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-435-450>
 Zakharova, A.Yu., Trusova, A.V. (2019). The temporal perspective of personality in affective disorders: a review of scientific research. *Bulletin of the RUDN. Series: Psychology and Pedagogy*, 3, 435—450. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-435-450>
8. Зудова, Е.А. (2024). Взаимосвязь психологической травмы и временной перспективы личности. *Инновационная наука*, 1—2, 181—186.
 Zudova, E.A. (2024). Interrelation of psychological trauma and the temporal perspective of personality. *Innovative science*, 1—2, 181—186. (In Russ.).
9. Иванов, А.Л., Рубцов, В.В., Жуматий, Н.В., Давлетшина, М.В. (2003). Психологические последствия участия военнослужащих в боевых действиях в Чеченской Республике и их медико-психолого-социальная коррекция. *Консультативная психология и психотерапия*, 11(4), 146—162.
 Ivanov, A.L., Rubtsov, V.V., Zhumatiy, N.V., Davletshina, M.V. (2003). Psychological consequences of military personnel's participation in hostilities in the Chechen Republic and their medical, psychological and social correction. *Counseling psychology and psychotherapy*, 11(4), 146—162. (In Russ.).
10. Караяни, А.Г., Полянский, М.С. (Ред.). (2003). *Психологическая реабилитация участников боевых действий: учебное пособие*. М.: Военный университет.
 Karayani, A.G., Polyanskiy, M.S. (Eds.). (2003). *Psychological rehabilitation of combatants: textbook*. Moscow: Military University. (In Russ.).
11. Квасова, О.Г. (2010). Трансформация временной перспективы личности в экстремальной ситуации. В: *Прикладная психология как ресурс социально-экономического развития России в условиях преодоления глобального кризиса: Материалы II межрегиональной научно-практической конференции* (с. 125—127). М.: Изд-во Моск. Ун-та.
 Kvasova, O.G. (2010). Transformation of the time perspective of a personality in an extreme situation. In: *Applied psychology as a resource for socio-economic development of Russia in overcoming the global crisis: Proceedings of the 2nd Regional Scientific and Practical Conference* (p. 125—127). Moscow: Publ. Moscow State University. (In Russ.).

Никишина В.Б., Петраш Е.А., Юнина-Пакулова Н.Ю., Кучерявенко И.А. (2025). Терагностический потенциал методики событийной реконструкции временной перспективы участников боевых действий с проявлениями посттравматического стрессового расстройства. *Клиническая и специальная психология*, 14(1), 152—168. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(1), 152—168.

Nikishina V.B., Petrash E.A., Yunina-Pakulova N.Yu., Kucheryavenko I.A. (2025). The teragnostic potential of the methodology of event-based reconstruction of the time perspective of combatants with manifestations of post-traumatic stress disorder

12. Михеева, Е.В. (2022). Сравнительный анализ психологического содержания понятий «временная перспектива», «образ будущего» и «цель». *Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Психолого-педагогические науки»*, 19(3), 5—22. <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.3.1>
Mikheeva, E.V. (2022). Comparative analysis of the psychological content of the concepts of “time perspective”, “image of the future” and “goal” // *Bulletin of the Samara State Technical University. The series “Psychological and pedagogical sciences”*, 19(3), 5—22. (In Russ.). <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.3.1>
13. Никишина, В.Б., Петраш, Е.А., Кузнецова, А.А. (2015). Апробация методики событийной реконструкции временной перспективы личности. *Вопросы психологии*, 2, 140—148.
Nikishina, V.B., Petrash, E.A., Kuznetsova, A.A. (2015). Approbation of the methodology of event-based reconstruction of the time perspective of personality. *Voprosy Psichologii*, 2, 140—148. (In Russ.).
14. Никишина, В.Б., Петраш, Е.А. (2017). Структура событийного пространства личности на разных этапах возрастного развития. *Вопросы психологии*, 3, 28—39.
Nikishina, V.B., Petrash, E.A. (2017). The structure of the event space of personality at different stages of age development. *Voprosy Psichologii*, 3, 28—39. (In Russ.).
15. Никишина, В.Б., Петраш, Е.А., Юнина-Пакулова, Н.Ю., Лукьянов, Е.С. (2024). Структура временной перспективы участников боевых действий с ампутацией конечностей. *Вестник РГМУ*, 4, 4—11. <https://doi.org/10.24075/vrgmu.2024.028>
Nikishina, V.B., Petrash, E.A., Yunina-Pakulova, N.Yu., Lukyanov, E.S. (2024). The structure of the time perspective of combatants with amputation of limbs. *Bulletin of RSMU*, 4, 4—11. (In Russ.). <https://doi.org/10.24075/vrgmu.2024.028>
16. Никишина, В.Б., Петраш, Е.А., Юнина-Пакулова, Н.Ю. (2024). Структурная организация событийного пространства временной перспективы личности у участников боевых действий. *Психология и право*, 14(3), 161—173. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140313>
Nikishina, V.B., Petrash, E.A., Yunina-Pakulova, N.Yu. (2024). The structural organization of the event space of the temporal perspective of personality among participants in hostilities. *Psychology and law*, 14(3), 161—173. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140313>
17. Миско, Е.А., Тарабрина, Н.В. (2004). Особенности жизненной перспективы у ветеранов войны в Афганистане и ликвидаторов аварии на ЧАЭС. *Психологический журнал*, 25(3), 44—52.
Misko, E.A., Tarabrina, N.V. (2004). Features of life prospects for veterans of the war in Afghanistan and liquidators of the Chernobyl accident. *Psychological Journal*, 25(3), 44—52. (In Russ.).
18. Altan-Atalay, A., Özarslan, I., Biriz, B. (2020). Negative urgency and time perspective: interactive associations with anxiety and depression. *The Journal of General Psychology*, 147(3), 293—307.
19. Tsaour, S.-H., Yen, H.-H. (2022). Time perspective of leisure participants: Conceptualization and measurement. *Journal of Leisure Research*, 53(5), 768—791.

Никишина В.Б., Петраш Е.А., Юнина-Пакулова Н.Ю., Кучерявенко И.А. (2025). Терагностический потенциал методики событийной реконструкции временной перспективы участников боевых действий с проявлениями посттравматического стрессового расстройства. *Клиническая и специальная психология*, 14(1), 152—168.

Nikishina V.B., Petrash E.A., Yunina-Pakulova N.Yu., Kucheryavenko I.A. (2025). The teragnostic potential of the methodology of event-based reconstruction of the time perspective of combatants with manifestations of post-traumatic stress disorder. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(1), 152—168.

Информация об авторах

Вера Борисовна Никишина, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой клинической психологии, директор Института клинической психологии и социальной работы, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова (ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2421-3652>, e-mail: vbnikishina@mail.ru

Екатерина Анатольевна Петраш, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры клинической психологии, заместитель директора Института клинической психологии и социальной работы, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова (ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3177-088X>, e-mail: petrash@mail.ru

Наталья Юрьевна Юнина-Пакулова, ассистент кафедры клинической психологии, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова (ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-6386-7469>, e-mail: oststudio@yandex.ru

Игорь Анатольевич Кучерявенко, кандидат психологических наук, доцент, декан факультета психологии педагогического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0226-0389>, e-mail: kucheryavenko@bsu.edu.ru

Information about the authors

Vera B. Nikishina, Doctor of Science (Psychology), Professor, Head of the Department of Clinical Psychology, Director of the Institute of Clinical Psychology and Social Work, Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2421-3652>, e-mail: vbnikishina@mail.ru

Ekaterina A. Petrash, Doctor of Science (Psychology), Associate Professor, Professor of the Department of Clinical Psychology, Deputy Director of the Institute of Clinical Psychology and Social Work, Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3177-088X>, e-mail: petrash@mail.ru

Natalia Yu. Yunina-Pakulova, Assistant of the Department of Clinical Psychology, Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-6386-7469>, e-mail: oststudio@yandex.ru

Igor A. Kucheryavenko, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Dean of the Faculty of Psychology of the Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0226-0389>, e-mail: kucheryavenko@bsu.edu.ru

Вклад авторов

Все авторы внесли равнозначный вклад в подготовку исследовательской работы и согласовали окончательный текст рукописи.

Никишина В.Б., Петраш Е.А., Юнина-Пакулова Н.Ю.,
Кучерявенко И.А. (2025). Терагностический потенциал
методики событийной реконструкции временной
перспективы участников боевых действий с проявлениями
посттравматического стрессового расстройства
Клиническая и специальная психология, 14(1), 152—168.

Nikishina V.B., Petrash E.A., Yunina-Pakulova N.Yu.,
Kucheryavenko I.A. (2025). The teragnostic potential
of the methodology of event-based reconstruction
of the time perspective of combatants with
manifestations of post-traumatic stress disorder
Clinical Psychology and Special Education, 14(1), 152—168.

Contribution of the Authors

All the authors made an equal contribution to the preparation of the research paper and agreed on the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено и одобрено Этическим комитетом ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова (протокол № 241 от 26.06.2024 г.).

Ethics Statement

The study was reviewed and approved by the Ethics Committee of Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov (report no. 241, 2024/06/26).

Поступила в редакцию 27.01.2025
Принята к публикации 05.02.2025

Received 27.01.2025
Accepted 05.02.2025